

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 124

30 июня 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Л. и его представителя – адвоката П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов, удостоверение № ..., ордер от ... № ...), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 16 марта 2026 года (вх. № ... от ...) в отношении адвоката Л. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 20 мая 2026 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен ..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с п. 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, исполнении адвокатом Л. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившемся в том, что, осуществляя защиту К. в уголовном судопроизводстве, адвокат Л. не ознакомился своевременно с протоколом и аудиозаписью судебного заседания К. районного суда В. области по

уголовному делу № ..., рассмотренному с участием подсудимого К. и его защитника – адвоката Л., подав ходатайство об ознакомлении с ними после истечения процессуального срока, предусмотренного ч. 7 ст. 259 УПК РФ, лишь 15 октября 2025 года, после вступления 18 сентября 2025 года приговора К. районного суда В. области от 10 июля 2025 года, вынесенного по вышеуказанному уголовному делу, в законную силу, что лишило адвоката Л. возможности принести на протокол и аудиозапись судебного заседания замечания в связи с их неполнотой и ограничило возможности осужденного К. по отстаиванию его прав, свобод и законных интересов в уголовном судопроизводстве;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Л. по жалобе К. от 16 марта 2026 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Л. и его представитель – адвокат П. в заседании Совета подтвердили своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, полностью согласились с ним. Пояснили, что ходатайство о назначении судебной экспертизы в письменном виде адвокат Л. заявлял в заседании К. районного суда В. области 14 апреля 2025 года, полагая, что протокол и аудиозапись судебного заседания ведутся надлежащим образом. Однако впоследствии, при подаче 15 октября 2025 года заявления об ознакомлении с протоколом и аудиозаписью судебного заседания от 14 апреля 2025 года, выяснилось, что аудиозапись данного судебного заседания не сохранилась по техническим причинам. Поскольку до этого сомнений в надлежащем ведении аудиозаписи, а также в полноте и правильности протокола судебного заседания не было, адвокат Л. не видел необходимости в ознакомлении с протоколом и аудиозаписью судебного заседания. Поводом для его обращения в суд за получением копий протокола и аудиозаписи судебных заседаний послужило обращение подзащитного К. Представитель адвоката Л. адвокат П. просил учесть отсутствие у адвоката Л. действующих дисциплинарных взысканий и признание им нарушения.

Заявитель К., извещенный надлежащим образом и вовремя получивший копию заключения Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, участие представителя не обеспечил, просил рассмотреть дисциплинарное дело без его участия и учесть, что адвокат Л. в своей апелляционной жалобе указал, что суд отказал в удовлетворении ходатайства о назначении технической экспертизы, которого нет в материалах дела (вх. № ... от ...). Учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося заявителя К.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката Л. и его представителя П., Совет признает фактические обстоятельства правильно и полно установленными Квалификационной комиссией и соглашается с ее заключением в полном объеме.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

18 сентября 2024 года между адвокатом Л. и доверителем К. заключено Соглашение об оказании юридической помощи № ..., предусматривающее осуществление защиты К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, по уголовному делу, находящемуся в производстве К. межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по В. области на стадии предварительного расследования, а также в ходе судебного разбирательства в К. районном суде В. области. Не позднее 24 ноября 2024 года адвокат Л. вступил в указанное уголовное дело № ... в качестве защитника К.

24 ноября 2024 года защитником К. – адвокатом Л. заявлено письменное ходатайство («Заявление») о назначении комплексной строительной тактико-технической экспертизы. В тот же день постановлением следователя в удовлетворении этого ходатайства отказано.

Согласно доводам адвоката Л., в судебном заседании 14 апреля 2025 года им в письменной форме было заявлено аналогичное ходатайство, в удовлетворении которого судом было отказано. Однако какие-либо подтверждения факта заявления этого ходатайства как в материалах уголовного дела, так и в материалах дисциплинарного производства отсутствуют. Согласно доводам заявителя К. адвокат Л. указанное ходатайство в ходе судебного разбирательства не заявил или «заявил ненадлежащим образом».

Приговором К. районного суда В. области от 10 июля 2025 года К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, и ему назначено наказание в виде исправительных работ на срок 06 месяцев с удержанием 5% из заработной платы осужденного в доход государства. От назначенного наказания он освобожден в связи с истечением срока давности уголовного преследования. 22 июля 2025 года указанный приговор был обжалован защитником осужденного К. – адвокатом Л. в апелляционном порядке. В обоснование своей апелляционной жалобы адвокат Л., в числе прочего, указал: «Приговор основан только на предположениях. При этом суд не учел доводы защиты и не дал им оценки. Суд необоснованно отказал назначить техническую экспертизу <...> Суд, не обладая специальными познаниями в технических устройствах, указал в приговоре, что К. мог использовать насос и другую технику и устранить аварийную ситуацию. Фактически суд высказал предположение, не основывая такие выводы объективными доказательствами».

Апелляционным постановлением В. областного суда от 18 сентября 2025 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения, а

апелляционная жалоба адвоката Л. – без удовлетворения. В апелляционном постановлении, в числе прочего, указано, что «судом апелляционной инстанции не установлено каких-либо данных, свидетельствующих <...> об отказе сторонам в исследовании доказательств, которые могли бы иметь существенное значение для правильного решения дела», а также что «судебное заседание проводилось на основе принципов состязательности и равноправия сторон. Стороны не были ограничены в праве предоставления доказательств и в заявлении ходатайств. Необоснованных отказов в удовлетворении заявленных сторонами ходатайств, которые повлияли или могли повлиять на правильность принятого судом решения, допущено не было».

15 октября 2025 года адвокат Л. обратился в К. районный суд В. области с письменным заявлением о предоставлении ему возможности ознакомиться с протоколом судебного заседания по указанному уголовному делу и о выдаче копии аудиозаписи протокола судебного заседания. В ответ на указанное заявление судья К. районного суда В. области А. письменно сообщила о направлении копий аудиозаписей судебных заседаний по уголовному делу в отношении К., одновременно сообщив, что «14 апреля 2025 года после окончания судебного заседания было установлено, что аудиозапись не сохранилась». К указанному письму была приложена, в том числе, копия «Акта об отсутствии аудиозаписи протокола судебного заседания» от 14 апреля 2025 года, составленного судьей К. районного суда В. области А., секретарем судебного заседания Н., ответственным за техническое обеспечение аудиопотоколирования К., согласно которому «в ходе судебного заседания по уголовному делу № ... по обвинению К., 14 апреля 2025 года в 14 часов 30 минут производилась аудиозапись протокола судебного заседания, однако, в связи со сбоем в работе записывающего устройства цифрового диктофона «Ritmix» RR-920, после окончания судебного заседания было установлено, что запись не сохранилась».

29 января 2026 года кассационным постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции вышеуказанные приговор и апелляционное постановление оставлены без изменения, а кассационная жалоба и дополнения к ней, поданные осужденным К., – без удовлетворения. В кассационном постановлении судом, в числе прочего, указано: «...как следует из протокола судебного заседания, суд исследовал все представленные сторонами доказательства, все заявленные ходатайства разрешил по существу в соответствии с требованиями ст. 271 УПК РФ. Необоснованного отклонения ходатайств сторон, других нарушений процедуры уголовного судопроизводства, прав его участников, которые повлияли или могли повлиять на законность, обоснованность и справедливость приговора, судом первой инстанции при рассмотрении дела не допущено».

Заявителем К. выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения в отношении адвоката Л.:

1) в «незаявлении или ненадлежащем заявлении» в ходе судебного разбирательства ходатайства о назначении судебной экспертизы, которое повлияло на вынесение судом обвинительного приговора;

2) в неознакомлении с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и непринесении на него замечаний в связи с неотражением в нем факта заявления 14 апреля 2025 года адвокатом Л. ходатайства о назначении судебной экспертизы, а также в связи с отсутствием аудиозаписи судебного заседания от 14 апреля 2025 года;

3) во введении доверителя К. в заблуждение «относительно перспектив защиты», а также намерений по принятию мер к установлению и подтверждению факта заявления адвокатом Л. ходатайства от 14 апреля 2025 года о назначении судебной экспертизы;

4) в попытке принять участие в судебном заседании суда кассационной инстанции в качестве защитника К. без его на то согласия при рассмотрении кассационной жалобы К.

Рассматривая первое дисциплинарное обвинение, Совет отмечает следующее. В подтверждение довода о фактическом заявлении адвокатом Л. ходатайства о назначении судебной экспертизы 14 апреля 2025 года адвокат представил в материалы дисциплинарного производства аудиозапись своей речи в защиту К., произнесенной в судебном заседании, с собственного записывающего устройства. В ней зафиксированы высказывания адвоката Л., хотя и не содержащие конкретных сведений об обстоятельствах заявления адвокатом Л. ходатайства о назначении судебной экспертизы и результатах его рассмотрения, но дающие основания полагать, что такое ходатайство был им заявлено, по крайней мере, в устной форме. Кроме того, сам заявитель К. не исключает возможности заявления адвокатом Л. указанного ходатайства «ненадлежащим образом», что также не исключает его заявления в устной форме. Такая форма заявления ходатайства не запрещена уголовно-процессуальным законодательством. При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о недоказанности дисциплинарного обвинения в «незаявлении или ненадлежащем заявлении» адвокатом Л. в ходе судебного разбирательства ходатайства о назначении судебной экспертизы.

К такому же выводу Совет приходит и в отношении дисциплинарного обвинения во введении адвокатом Л. доверителя К. в заблуждение «относительно перспектив защиты», а также намерений по принятию мер к установлению и подтверждению факта заявления адвокатом Л. ходатайства от 14 апреля 2025 года о назначении судебной экспертизы. Заявитель выдвинул указанные дисциплинарные претензии в связи с неисполнением адвокатом Л. данного им в ходе переписки с супругой заявителя К., не являющейся его доверителем, обещания найти заявленное ходатайство о назначении судебной экспертизы в материалах уголовного дела, а также подать замечания на акт об отсутствии аудиозаписи от 14 апреля 2025 года, если указанное ходатайство в материалах уголовного дела не будет обнаружено. Однако поскольку эта переписка велась адвокатом Л. не с

доверителем К., она не может рассматриваться как доказательство намеренного введения последнего в заблуждение.

Дисциплинарное обвинение в попытке адвоката Л. принять участие в судебном заседании суда кассационной инстанции также не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства, поскольку из материалов дисциплинарного производства не усматривается доказательств совершения адвокатом Л. каких-либо умышленных действий, связанных с участием в этом заседании, направленных против воли и интересов доверителя К.

По этим причинам дисциплинарное производство в части описанных дисциплинарных обвинений подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях адвоката Л. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

К иному выводу Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит в отношении дисциплинарного обвинения в неознакомлении с протоколом и аудиозаписью судебного заседания К. районного суда В. области и непринесении на него замечаний в связи с неотражением в нем факта заявления 14 апреля 2025 года адвокатом Л. ходатайства о назначении судебной экспертизы, а также в связи с отсутствием аудиозаписи судебного заседания от 14 апреля 2025 года.

В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности перед доверителем, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, то есть реализовывать полномочия защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на ознакомление с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и принесение письменных замечаний по поводу правильности и полноты записей в протоколе.

В силу ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Согласно п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с п. 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года и содержащего минимальные требования к

деятельности адвоката – защитника по уголовному делу, «защитник должен знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с его участием, на всех стадиях уголовного процесса и при необходимости приносить на них замечания».

Адвокат Л. нарушил вышеуказанные обязательные профессионально-этические предписания, уклонившись от своевременного ознакомления с протоколом и аудиозаписью указанного судебного заседания и подав ходатайство об ознакомлении с ними лишь 15 октября 2025 года, после истечения процессуального срока, предусмотренного ч. 7 ст. 259 УПК РФ и вступления обвинительного приговора в законную силу, причем не по своей инициативе, а по инициативе доверителя. Это лишило адвоката Л. возможности принести замечания на протокол и аудиозапись судебного заседания в связи с их неполнотой и ограничило возможности К. по отстаиванию его прав и интересов при дальнейшем обжаловании приговора.

Таким образом, Совет приходит к выводу о том, что адвокат Л. при описанных обстоятельствах нарушил требования пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Совет признает презумпцию адвоката Л. в данной части опровергнутой, а его вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Л. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его грубый характер, связанный с недобросовестным исполнением адвокатом профессиональных обязанностей, повлекшем негативные последствия для доверителя. Вместе с тем, Совет учитывает признание адвокатом Л. нарушения и отсутствие у него неснятых и непогашенных дисциплинарных взысканий. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени соответствующую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также считает необходимым указать адвокату Л. на обязательность соблюдения законодательно установленных профессиональных обязанностей исполнять решения органов адвокатской корпорации, принятые в пределах их компетенции, а также постоянно совершенствовать свои знания и повышать профессиональный уровень (пп. 3 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса

профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Л. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката (разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; участвуя в судопроизводстве ... адвокат должен ..., следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении; адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) во взаимосвязи с п. 10 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятого VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в том, что он, осуществляя защиту К. в уголовном судопроизводстве, не ознакомился своевременно с протоколом и аудиозаписью судебного заседания К. районного суда В. области по уголовному делу № ..., рассмотренному с участием подсудимого К. и его защитника – адвоката Л., подав ходатайство об ознакомлении с ними лишь 15 октября 2025 года, после истечения процессуального срока, предусмотренного ч. 7 ст. 259 УПК РФ, и после вступления 18 сентября 2025 года приговора К. районного суда В. области от 10 июля 2025 года по указанному уголовному делу в законную силу, что лишило его возможности принести на протокол и аудиозапись судебного заседания замечания в связи с их неполнотой и ограничило возможности осужденного К. по отстаиванию его прав, свобод и законных интересов в уголовном судопроизводстве.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Л. по жалобе К. от 16 марта 2026 года (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков